

ТОТАЛЬНО УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

В преддверии 70-летия освобождения концентрационного лагеря Освенцим произошло сразу три скандала, внезапно превративших историю Второй мировой в фактор современной большой политики. Сначала украинский премьер в интервью немецкого телевидения напомнил об ужасе наступления советских войск через Украину на Берлин. После – Варшава не направила приглашение Владимиру Путину на участие в церемонии, посвященной освобождению Освенцима, а глава польского МИДа Гжегож Схетына усомнился в том, что Россия имеет отношение к этому событию. Очевидно, украинский кризис, внесший раскол в отношения Москвы и Европы, меняет западное восприятие не только современной России.

Скандал вокруг за-

явления Яценюка изначально был связан с ошибкой перевода. Ряд провластных отечественных СМИ 8 января сообщил, что премьер Украины рассказал в эфире немецкого телеканала ARD, что СССР напал на Европу в 1941 году. Впоследствии ситуация прояснилась: Яценюк не искажал историю, он просто в меру своих возможностей и способностей пытался использовать

болевы точки Берлина в ходе своего германского визита, на который

Украина возлагала большие надежды.

Говорил Яценюк о наступлении советских войск на Германию – уже в конце войны. «Мы прекрасно помним, как Советский Союз шел

Стремление Киева и Варшавы вычеркнуть Россию из европейской истории Второй мировой войны говорит о кризисе постсоветской идентичности

Борис Ванников

1,4 МЛН

человек было убито в Освенциме (Аушвице) с 1941 по 1945 годы

1,1 МЛН

из них были евреями

через Украину в Германию. Нельзя допустить, чтобы это повторилось. Никто не имеет права искажать историю», – говорил он. Таким образом, факты политик не искажал. Он искажал их интерпретацию, не упомянув, что именно нацистская Германия вторглась на территорию современной Украины, так и современной России. И советское наступление на Берлин – результат именно германской агрессии.

В конце января заявление примерно такой же степени безответственности допустил глава МИД Польши Гжегож Схетына. В ин-

тервью польской радиостанции Jedynka он почему-то интерпретировал название Украинского фронта, чьи армии освободили Освенцим в 1945 году, как показатель национальной принадлежности солдат.

«Господин редактор, вернее было бы сказать, что Освенцим освободил первый Украинский фронт, украинцы освобождали его. Потому что украинцы были в тот январский день у ворот Освенцима, они открыли лагерь и освободили тех, кто там был», - заявил политик.

Таким образом Схетына ответил на вопрос журналиста о другом происшествии, которое раздражила Москву гораздо сильнее. Варшава не выслала президенту России Владимиру Путину приглашение на торжество в честь 70-летия со дня освобождения нацистского концентрационного лагеря Освенцим (Аушвиц) 27 января. К этой же дате приурочен Международный день памяти жертв Холокоста.

С формальной точки зрения, все выглядело корректно. Ни одному европейскому лидеру не было выслано личного приглашения. Дело в том, что организацией торжеств занимается не польский МИД, а Государственный музей Аушвиц-Биркенау, который решил не приглашать мировых лидеров лично, а оповестить всех более скромно: письмом директора музея на имя послов стран.

Другое дело, что польская сторона решила отказаться от личных приглашений именно после начала войны в Донбассе и резкого ухудшения отношений между Россией и Западом. Согласно европейским дипломатическим источникам Reuters, Варшава рассчитывала именно на такой исход: Путин не получит личного приглашения, обидится и не придет, а польские власти, которые формально не при чем, сохраняют лицо перед коллегами из ЕС. В итоге на польской церемонии Россию будет представлять глава администрации президента Сергей Иванов.

Чем глубже украинский кризис раскалывает Москву и Европу, тем сильнее желание молодых восточноевропейских стран из бывшего

от 234 до 350

советских военнослужащих погибло при освобождении лагеря Аушвиц- Биркенау

соцлагеря изменить место России в официальной европейской истории. Для этого вовсе не нужно фальсифицировать исторические факты. Достаточно просто выбрать те, которые подходят для новой политики, и умалчивать о других.

Впрочем, эмоциональное восприятие событий Второй мировой не только разделяет, но и причудливым образом сближает власти Польши и Украины с российским руководством. Дело в том, что и в самой России в последние годы много говорится о необходимости «защитить историю от фальсификаций», в связи с чем идет дискуссия о составлении единого учебника истории или о введении уголовной ответственности за «искажение исторических событий».

Последний пример – декабрьское предложение первого замруководителя «Единой России» Франца Клинецевича пересмотреть отношение к афганской

войне 1979-1989 годов. По мнению депутата, эта война, унесшая тысячи жизней советских и афганских военнослужащих, достойна не осуждения, а уважения.

«Тогда нам удалось затормозить расползание по миру чумы экстремизма, рядающегося в исламские одежды, мы первыми приняли удар на себя, и афганская война дала мировому сообществу определенную передышку», - так интерпретировал Клинецевич войну, которая развязала кровавый этническо-религиозный конфликт между севером и югом Афганистана, не завершившийся до сих пор.

У стремления России, Украины и Польши искать корни своих нынешних политических проблем в истории есть разные поводы, но одна причина. После распада СССР и соцлагеря, объединенного коммунистической идеологией, каждая из этих стран столкнулась с кризисом идентичности. Украинский кризис, в свою очередь, дал этим странам прекрасную возможность закрепить новую национальную идентичность «от противного» - основываясь на разногласиях с теми странами и народами, которые еще 30 лет назад называли себя союзниками и даже братьями. История Второй мировой, между тем, дает прекрасную возможность находить все больше поводов для обид во имя национального самосознания. **МП**

